

Годы 1941—1945: не забудем никогда

КОНЦЕРТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Веч. Москва. — 1993. — 10 селет

Несмотря на обстрел.

Февраль, март и апрель 1942 года Ленинградский фронтовой джаз-ансамбль, которым я руководил в творческом содружестве с К. И. Шульженко, работал на Ледовой трассе, которую называли «Дорогой жизни».

КОГДА мы прибыли к месту назначения, то, видимо, своим истощенным видом насторожили врачей, и нам дали трехдневный срок, чтобы прийти в себя и, главное, привыкнуть под строгим медицинским наблюдением к нормальному питанию.

Нас разместили в деревне Мостовой, расположенной в трех километрах от пристани Кобона, где сосредоточивались все грузы для Ленинграда и отсюда начиналась автомобильная трасса по Ладожскому озеру. Отсюда на своем автобусе мы будем совершать наши «гастроли» по всем направлениям.

В крестьянской избе меня и Клавдию Ивановну поместили с нашим десятилетним сыном Гошей. Он, кстати, с нами прошел всю войну и в 1943 году со многими ленинградскими школьниками, гасившими зажигалки на крышах во время налетов пражеской авиации, был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Тут мы впервые за многие месяцы блокады 41—42-го годов

увидели живую кошку, потом — собаку, услышали чарующие звуки — мычание коровы. Какое наслаждение испытывала наша маленькая фронтовая семья, когда мы пили парное молоко с чудесно пахнущим ржаным хлебом. До конца своей жизни буду вспоминать радушие и тепло, с каким нас принимала хозяйка дома Аграфена, бесконечно добрая русская женщина.

По три-четыре концерта в день давали мы на трассе. Нашими зрителями были водители автомашин, перевозивших продовольствие и боеприпасы, летчики и зенитчики, охранявшие трассу от фашистских стервятников, пехотинцы прибывающего из Сибири пополнения, дорожники, которые строили и ремонтировали ледовую дорогу. А бомбили фашисты трассу почти без перерывов, круглосуточно.

Начиналась весна, и лед на Ладоге становился слабым. Наша работа подходила к концу. Стало известно, что на Военном Совете Волховского фронта генерал армии Г. К. Жуков сказал, что к «службе быта» на

трассе никаких претензий нет. Нам приятно было сознавать, что к этой службе относилась и работа нашего фронтового ансамбля. За два с лишним месяца мы успели дать свыше двухсот концертов.

В апрельский солнечный день 1942 года на берегу Ладоги, в Кобоне, состоялся наш прощальный концерт. Длится он полтора часа. Музыка оркестра сливалась с музыкой паровозных гудков — на пирсе шла непрерывная отгрузка продовольствия в Ленинград.

По окончании концерта стихийно возник митинг. Командующий Ладожской военной флотилией В. С. Чероков (ныне здравствующий) и начальник политотдела полковой комиссар М. Д. Орловский поблагодарили коллектив за плодотворную работу.

И вот мы в последний раз грузим инструменты в автобус, садимся сами и направляемся к нашей постоянной базе, в деревню Мостовую. Но даже не успеваем выехать из Кобоны, как начинается налет. Выскакиваем из автобуса и забираемся в канавы. Мы не раз попадали под бомбежки, были уже достаточно обстреляны, но такой нам, пожалуй, испытать не приходилось.

И, что греха таить, было очень страшно. Но как ни удивительно, самым храбрым из всего коллектива оказался наш сын Гоша. Несмотря на отчаянные крики Клавдии Ивановны: «Заройся в землю!», он все время высовывался из канавы и спокойно считал самолеты.

Потом из сводки Совинформбюро мы узнали, что в этом налете на Кобону участвовали восемьдесят четыре бомбардировщика, многие из них были сбиты нашими летчиками и зенитчиками. Нам же небо казалось закрытым черной тучей.

...Налет кончился, мы вернулись на пирс и увидели страшную картину. Сколько человеческих жертв! Сколько разрушений! Огромное количество продуктов, разбросанных по всей территории пристани, — продукты для спасения ленинградцев. Мы невольно содрогнулись, обнаружив большую воронку как раз на том месте, где совсем недавно проходил наш прощальный концерт. А потом я увидел уже совсем невероятное. Во время нашего концерта я хорошо запомнил вагон-рефрижератор, стоявший на рельсах позади зрителей. Теперь рефрижератор стоял... в стороне от рельсов, — просто на земле. Я не поверил своим глазам. А когда спросил людей сведущих, мне сказали, что невероятной силы взрывная волна (а это была двухтонная торпеда) — подняла рефрижератор и переставила на другое место.

На рассвете маленький пароходик Ладожской флотилии взял курс на Ленинград. Мы медленно продви-

гались среди множества мелких и крупных льдин. Нас сопровождали наши истребители. И снова был налет немецкой авиации...

...Мы вернулись в Ленинград. И невозможно забыть первый концерт, который мы дали в «Саду отдыха». Об этом концерте вспоминают в своей «Блокадной книге» писатели А. Адамович и Д. Гранин. Во время концерта начался артобстрел. Представитель отдела культуры Петр Иванович Рачинский вышел на сцену и попросил зрителей пойти в бомбоубежище, но никто не сдвинулся с места. Концерт продолжался...

Владимир КОРАЛЛИ.